

Ан А.Л.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются исторические предпосылки образования общественных пространств (ОП), дается определение ОП, представлен анализ системы управления формированием общественных пространств на примере площади Санто Доминго, г. Мадрид.

Ключевые слова: общественные пространства; городское планирование; развитие территории; местное самоуправление.

Специалисты городского планирования вопрос общественных пространств обычно рассматривают как важную, но далеко не единственную часть развития определенной территории. Единого понятия общественных пространств сегодня еще не сформировалось. Архитекторы уделяют внимание публичному пространству, географы рассматривают пространство в целом, социологи говорят о социальном пространстве, в нормативно-правовых актах мы встречаем понятия «места общественного пользования» и «общественные места». В данной статье мы рассмотрим понятие общественного пространства, его исторические особенности и роль в местном сообществе.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание при изучении общественных пространств, так это на то, что они занимают опреде-

ленную физическую территорию. По мнению российских экспертов, общественные (или публичные) пространства являются непременным условием существования города. Так, В.Л. Глазычев выделяет обязательное наличие «значительного числа людей (в публичных пространствах), не занятых производственной деятельностью» [4, с. 9] как один из двух признаков городского существования. Если общественное пространство пустое, значит, нет центра притяжения, следовательно, нет городского сообщества, а значит, перед нами поселение, агломерация, слобода, но не город. Используя научную классификацию: «предгород», «город», «недогород» и «негород», – В.Л. Глазычев показывает, что в «предгороде» общественные пространства невозможны, так как нет свободного пространства и незанятых производством людей, в «недогороде» (или слободе) отсутствует городское сообщество, в «негороде» (или мегаполисе) такого единого сообщества уже нет, но общественные пространства существуют.

Сегодня в условиях оттока людей из городов, стихийной застройки, изменения демографической ситуации вопрос существования и использования общественных пространств становится актуальным.

В данной статье под общественным пространством подразумевается определенная городская территория, сложившаяся благодаря историческим, культурным, социальным и прочим признакам, созданная для общественного пользования. Примерами общественных пространств являются территории, доступные для пользования населением: парки, площади, скверы, мостовые, набережные, тротуары, места отдыха в торговых и бизнес-центрах, детские площадки, стадионы. В общественных пространствах могут предоставляться услуги как на коммерческой, так и на безвозмездной основе (проведение культурных, спортивных, досуговых, политических и иных мероприятий для отдельных групп граждан и населения в целом). Общественные пространства создаются по инициативе как государства для улучшения качества жизни граждан, так и по инициативе частных компаний в личных интересах, в том числе для регулирования поведения потребителей, а также самих граждан их совместными усилиями.

Характерной чертой общественного пространства является его доступность, т.е. общественные пространства обладают такими свойствами общественного блага, как несоперничество и неисключаемость. Несоперничество подразумевает то, что нахождение одного индивида в парке или на набережной не уменьшает возможности другого индивида также там находиться. Неисключаемость выражается в «технической невозможности или запретительно высоких издержках предотвращения доступа к благу дополнительных потребителей. Блага, которым оба свойства присущи в высокой степени, называются чистыми общественными благами» [10, с. 41]. Л.И. Якобсон выделяет общенациональные и локальные общественные блага: «...различие определяется разницей в территориальном охвате полезным действием того или иного блага» [10, с. 42].

В реальности общественные пространства созданы для общественного использования, принимая во внимание свойства неисключаемости и несоперничества, но на самом деле мы видим, что существуют ограничения, связанные с доступностью общественных пространств, а также исключением определенных групп. Это, например, вместимость общественного пространства (площадь перед Большим театром в Москве не сможет вместить 15 тыс. человек). Кроме того, данные ограничения могут носить политический характер: ремонт на Триумфальной площади в Москве сегодня – яркий пример уничтожения общественно-пространства, используемого гражданами в качестве места сбора для проявления своих политических позиций.

Обратимся к определению «место общественного пользования». В нормативно-правовых актах оно встречается в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом¹. Согласно ч. 5. ст. 1 данной конвенции, «места общественного пользования»² означают те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения [8].

Отметим, что в российском законодательстве отсутствует определение понятий «общественное пространство» и «общественное место». Исходя из ч. 1 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, к общественным местам относятся: детские, образовательные и медицинские организации, все виды общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, а также улицы, стадионы, скверы, парки [6].

Таким образом, мы видим, что по закону в России общественными местами являются организации, предоставляющие социальные услуги населению, транспорт и рекреационные зоны, в то время как в международном сообществе к таким местам относятся те территории и объекты, главными особенностями которых являются их открытость и доступность населению.

Таким образом, мы пришли к пониманию общественного пространства как территории, главной особенностью которой является ее доступность населению вне зависимости от его возрастных, национальных, расовых и других характеристик. Такое понимание объясняет, почему определение места общественного пользования Международной конвенцией³ в понятие общественного пространства включается, но им не ограничивается.

Общественное пространство – это также место социализации, место сбора граждан, т.е. оно включает понятие «социальное пространство». В работе «Теоретические основания социологии пространства»

А.Ф. Филиппов представляет позицию немецкого социолога Георга Зиммеля, согласно которой пространство – это также некий «кусочек почвы», заселенный людьми, наполненный их взаимодействием и практической, востребующей его деятельностью, и уникальное, исключительное место размещения тех или иных социальных образований [1, с. 23]. А.Ф. Филиппов заключает, что «смысл территории, границы, пребывания, места обнаруживается в практике социальной жизни» [1, с. 25]. Другими словами, социальные взаимодействия граждан формируют определенные пространства (социальные), когда же они привязаны к территории, образуются общественные пространства.

Принимая во внимание тенденцию преобладающего роста численности городского населения над сельским⁴, ухудшение экологической ситуации в городах, важным показателем жизни человека становится не только количество, но и качество общественных пространств – мест, где человек может провести время, исключая офис и дом.

Существует ряд проблем, связанных с необходимостью реконструкции и управления общественными пространствами. К ним относятся:

- оснащенность общественных пространств: освещение, непригодность для разных групп граждан – инвалидов, детей в колясках, спортсменов (велосипедистов, роллеров);
- проблема безопасности нахождения в общественных пространствах;
- неэффективное использование бюджетных средств;
- недофинансирование;
- отсутствие механизмов монетизации общественных пространств.

Для того чтобы выявить роль и место общественных пространств в муниципальных образованиях, необходимо задать границы предмета исследования, определив не только понятие общественного пространства, но также исторические особенности формирования различных типов общественных пространств. Классификация общественных пространств будет отличаться в зависимости от страны исследования и внутри одного государства – от особенностей местного сообщества.

Историческое обоснование

Историческими предпосылками формирования общественных пространств являются полисы. Полис – особая форма социально-экономической и политической организации общества, типичная для Древней Греции и Древнего Рима. В развитии раннегреческого полиса (XI–VIII вв. до н.э.) выделяют два типа поселений, которые нашли свое отражение в поэмах Гомера: «протополис», или поселение первичной родовой общины (наиболее характерным его образцом можно считать Трои), и раннеархаический полис, являющийся по существу уже начальной формой города-государства [2, с. 39].

В полисах были сформированы определенные зоны, центры политической, культурной, религиозной жизни, которые представляют со-

бой начальную форму зарождения общественных пространств. Факт существования подобных центров «свидетельствует о зарождении новой гражданской общины из разрозненных ячеек старого родового общества» [2, с. 40].

К пространствам коммуникаций граждан в полисе относились: «агора, или общественная площадь, святилища, театр, гимнасий. Есть в полисах и места политической коммуникации: собрания, советы, суды, органы, носящие иногда разные названия в зависимости от государства» [7, с. 48].

Символом города была агора – площадь, которая соединяла в себе религиозную, политическую и торговую функции. «Сначала она была просто почти не застроенным общественным местом внутри города, вокруг святилища или на перекрестке важных путей сообщения» [7, с. 49]. Исследователь Древней Греции Коринна Куле определяет специфическое отличие агоры от современных общественных мест и римского форума. Прежде чем стать рынком, агора являлась «истинным ядром общины», в первую очередь политическим и религиозным центром города. На территории агоры не возводились частные дома, пространство было ограничено межевыми столбами и «полностью принадлежало обществу». Существовали ограничения по доступу на агору в зависимости от типа полиса. Если в демократических полисах агора была открытым пространством для всех граждан, за исключением совершивших преступления и религиозные проступки, то в олигархических доступ был строго ограничен. Уникальность агоры заключалась в соединении практически всех видов общинной деятельности: площадь являлась местом сбора граждан, обмена информацией, центром политических споров, местом отдыха, «местом отправления культа, национальным музеем». Другими формами общественного пространства в Древней Греции являлись святилище и театр.

Таким образом, мы видим, что важная часть жизни граждан древнегреческого полиса происходила в общественных местах, которые сохранились до сегодняшнего дня. Их основными функциями были и остаются до сих пор социальная/коммуникационная, просветительская, политическая, религиозная, культурная, торговая, рекреационная. Современное общественное пространство настолько универсально, что одно может совмещать практически все эти функции.

Современные общественные пространства

На примере г. Москвы мы наблюдаем повышенный интерес со стороны администрации города к улучшению общественных пространств как показателей уровня жизни населения: реконструкция парков, озеленение площадей, ремонт пешеходных зон, создание велосипедных дорожек, строительство детских площадок, модернизация переходов (оснащение их звуковыми сигналами и временными табло) – все это

входит в стратегию развития города, облагораживание территории для более комфортной жизни граждан, увеличение привлекательности города для туристов. Тем не менее проблемы по управлению общественными пространствами существуют. Они связаны как с проблемами неэффективного использования бюджетных средств на эксплуатацию и содержание объектов, находящихся на территории общественных пространств, так и с неисполнением поручений на местах, проблемами технической оснащенности общественных пространств в виде отсутствия во многих случаях пандусов и перил для инвалидов и пр. Но более значимым, по мнению автора данной статьи, является вопрос неэффективного использования самой территории, что порождает проблему монетизации общественных пространств, низкой их посещаемости, хулиганства и т.д.

К причинам неэффективного использования территории можно отнести ограниченность кадрового резерва с необходимыми управленческими знаниями, столкновение интересов различных групп. Основными участниками решения проблем общественных пространств обычно выступают архитекторы-градостроители, местная администрация и активные граждане. Вопрос профессионализма каждого из них, как и наличие внешнего экспертного мнения зачастую оказываются решающими.

Пример общественного пространства: Манежная площадь, город Москва

Площадь – особое общественное пространство с точки зрения его наличия практически в любом городе. Как пишет В.Л. Глазычев, в советское время все пространство крупного города «формировалось вокруг несоразмерно большой площади, предназначенной исключительно для военных парадов и демонстраций» [4, с. 87]. Для этого площади очищались, освобождались от торговых рядов, соборов и прочих построек.

Рассмотрим, как трансформировалось общественное пространство на примере Манежной площади в городе Москве, основываясь на материалах исследования, проводившегося Центром фундаментальной социологии в 2006–2008 гг. под руководством А.Ф. Филиппова⁵.

Нас интересовало в первую очередь использование территории данного общественного пространства. Начиная с 30-х гг. XX в. и до строительства подземного торгового центра «Охотный ряд» Манежная площадь представляла собой незаполненное (опустошенное) общественное пространство, которое было освобождено от существовавших торговых рядов, жилых домов, зданий церкви. В начале 1990-х гг. площадь была местом массовых акций, поэтому строительство торгового центра рассматривалось как уничтожение общественного пространства. Однако начиная с 2002 г. мы наблюдаем здесь периодические акции политического характера, несмотря на полную реконструкцию площади.

Проекты архитекторов при строительстве подземных торговых рядов, а также обустройстве поверхности площади были ограничены. В исследовании предлагается список несостоявшихся преобразований, которые были предложены несколькими архитекторами. Перечислим часть из них: подземный исторический город с археологическим музеем, детский театр, благотворительная столовая, озеро, водопады, площадь искусств и выставочная площадка под открытым небом у Манежа, большая зона отдыха в центре площади с фонтанами, аллеями и лужайками от Александровского сада до Моховой [9, с. 21].

Изучая социальное пространство, А.Ф. Филиппов находит противоречие пространства площади «скудной текстуре⁶, которую мы можем здесь обнаружить», поскольку люди «не склонны заполнять пустоту своей активностью». В процессе трансформации пространства от пустого к наполненному отмечается, что материальные объекты, которые находятся на площади, не несут смысловых ориентиров для возможного поведения. В связи с этим социальные события имеют однотипный характер. Действительно, для площади характерно ограниченное количество мест, где можно остановиться и отдохнуть. Это можно рассматривать как причину малой ее посещаемости и неактивного использования в качестве места для прогулок.

Таким образом, основная часть Манежной площади является пустым пространством. Неполноту текстуры данного пространства можно объяснить вопросом безопасности, так как Манежная площадь находится в непосредственной близости от Кремля и Красной площади.

Пример общественного пространства: площадь Санто Доминго, город Мадрид

В центре Мадрида, в пешеходном туристическом месте между основными площадями города: площадь Испании, площадь Пуэрта дель Соль и Восточная площадь – расположена небольшая площадь Санто Доминго⁷ (5500 кв.м).

До XIX в. на площади располагался монастырь, который был разрушен, и на его месте образовался цветочный рынок. В 1959 г. на площади была построена крытая парковка, одна из первых в стране. В 2006 г. в рамках реализации проекта администрации города по созданию пешеходного маршрута в историческом центре муниципалитет провел конкурс по реконструкции площади. По результатам конкурса было выделено 2 млн. евро для реализации проекта реконструкции севильского архитектора Хосе Карлоса Мариньяса. Здание парковки было снесено, на его месте появилась функциональная площадь с подземной парковкой. Работы по ее обновлению были завершены в апреле 2007 г.

Сегодня площадь представляет собой пересечение нескольких дорог (схема движения транспорта по кругу осталась неизменной), а центр ее (крыша новой парковки) является общественным пространством, которое разделено на две зоны – вымощенные гранитом тер-

расы. Террасы соединены друг с другом лестницами и пандусами так, что мамы с колясками, велосипедисты, а также люди с ограниченными возможностями могут свободно по ним передвигаться. Площадь находится под небольшим наклоном. На ней устроены газоны, высажены деревья, кустарники, каждая цветочная клумба оснащена скамьей, на некоторых скамьях имеются тренажеры для ног. В обеих частях площади находится по одной детской площадке с горками. На площади имеются фонарные столбы с информацией о наличии бесплатного беспроводного Интернета, знак детской площадки, знак пешеходной зоны, выделена зона для парковки велосипедов (где также паркуются мопеды). Часть площади выделена под сезонную ярмарку, которая работает 10 месяцев в году.

Площадь тихая, несмотря на дорожное движение. Основными ее посетителями являются молодые пары, родители с маленькими детьми, пожилые люди (в меньшей степени).

Цель, которую ставила перед собой администрация города при реконструкции площади, заключалась в создании общественного пространства для граждан, в первую очередь пешеходов и жителей окрестных домов. Особое внимание уделялось вопросу безопасности, поэтому площадь создавалась таким образом, чтобы все ее уголки просматривались с любого ракурса и были хорошо освещены. Впрочем, освещение на площади довольно тусклое. Возможно, поэтому там под скамьями валяется мусор, каменные и деревянные поверхности разрисованы граффити, а в итоге – незначительное количество посетителей площади (во время наблюдений в вечернее время там находилось не более 80 человек, из которых половина – это продавцы на ярмарке и случайные прохожие, в том числе покупатели).

Управление общественным пространством разделено между различными департаментами администрации города: один управляет детскими площадками, другой – муниципальным имуществом (уличные фонари, скамьи и т.д.), третий занимается уборкой. Фактически управление площадью как единым общественным пространством отсутствует. Муниципалитет же такую задачу перед собой не ставит. Здесь мы можем провести параллель с российским подходом к управлению общественными пространствами.

Тем не менее вопрос монетизации пространства местная власть решает с помощью дохода от продажи права на торговлю, дохода от передачи права аренды парковочного места жителям ближайших домов на 50 и 75 лет. Важно отметить, что площадь Санто Доминго была имиджевым проектом мэра Мадрида. И действительно, изначально – это современное, технически оснащенное общественное пространство в историческом центре. Но мы видим, что сегодня, за исключением хозяйственного содержания, управлению и развитию этого пространства не уделяется должного внимания. Отсутствует статистика посещений, программа возможных мероприятий, а главное – ответственное лицо, управляющее площадью Санто Доминго.

* * *

Рассмотренные выше примеры наглядно демонстрируют то, насколько роль общественных пространств зависит от политики местной администрации, ее приоритетов, объема выделенных ресурсов, а также от активности местных жителей. Степень же важности общественных пространств определяется их необходимостью для местного сообщества, даже разобщенного в условиях больших агломераций, поскольку общественные пространства являются частью городской социальной жизни, центром притяжения. К сожалению, приходится констатировать, что довольно часто администрация, не рассматривая общественные пространства в качестве источника для пополнения бюджета, не уделяет должного внимания их качественной организации и эффективному управлению ими.

Представляется, что для развития общественных пространств, во избежание их запустения и уничтожения, администрации следует выстраивать отношения добровольной кооперации и конструктивного диалога между руководством муниципального образования, архитекторами, урбанистами и местными жителями, принимать решения, учитывая социальные, технические, экологические, архитектурные, экономические и многие другие факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук: Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. 2003.
2. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Изд. Ленинградского университета. Л., 1976. – С. 39–40.
3. Античность. Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии. Под общ. ред. В.Н. Ярхо. Изд. 2-е, испр. – Дубна: Феникс+, 2003.– С. 173.
4. Глазычев В.Л. Политическая экономия города: учебное пособие. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. – 192 с. – (Сер. «Образовательные инвестиции»).
5. Доклад Генерального секретаря ООН «Мониторинг мирового населения с уделением основного внимания распределению населения, урбанизации, внутренней миграции и развитию». Экономический и Социальный Совет. 7–11 апреля 2008 г.– С. 7. URL: <http://daccess-dds-у.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/205/16/PDF/N0820516.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.09.2011).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
7. Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / Пер. с франц. С.В. Кулланды. – Новое литературное обозрение, 2004. – 256 с.
8. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) (Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 7 июня 2001 г.).
9. Филиппов А.Ф. Пустое и наполненное: трансформация публичного места // Социологическое обозрение, 2009. – Т. 8. – № 3. – С. 116–127.
10. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов / Европейская комиссия ЕС (Tacis). – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) (Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ, который вступил в силу 7 июня 2001 г.).
- ² В оригинале текста Конвенции *place of public use*. С текстом можно ознакомиться по ссылке: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/761/17/PDF/N9876117.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.11).
- ³ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года (Федеральный закон от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом»).
- ⁴ Согласно докладу Генерального секретаря ООН «Мониторинг мирового населения с уделением основного внимания распределению населения, урбанизации, внутренней миграции и развитию», в 2008 г. количество городских жителей в мире сравнялось с числом сельских. Экономический и Социальный Совет. 7–11 апреля 2008 г. С. 7. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/205/16/PDF/N0820516.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.09.2011).
- ⁵ В 2009 г. по результатам исследования были опубликованы научные статьи А.Ф. Филиппова в журнале «Социологическое обозрение».
- ⁶ Под текстурой понимаются газоны, фонари, скамьи.
- ⁷ Информация о площади получена методом включенного наблюдения, а также из интервью с руководителем департамента строительства администрации г. Мадрида, главным инженером проекта реконструкции площади Санто Доминго Рикардо Кастро 29.09.2010.